

В президиум Амурского областного суда,
Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Шевченко, 6

От адвоката Амурского адвокатского бюро
«Международный юридический центр»,
Жамкочяна Карапета Норайровича,
675000, Амурская область, г. Благовещенск,
ул. Мухина, 150, офис № 3,
сот. тел: 89242222009,
электронная почта: karo-zhamkochyan@mail.ru

по уголовному делу № 11701100021001607

в интересах
осужденного приговором Благовещенского
городского суда
Амурской области от 31.01.2019 года
по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам лишения
свободы в исправительной колонии общего
режима

КАСАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на вступившие в законную силу приговор Благовещенского городского суда
от 31.01.2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по
уголовным делам Амурского областного суда от 23.04.2019 года, вынесенные, в
отношении осужденного

Приговором судьи Благовещенского городского суда от 31 января 2019
года осужден «данные обезличены», признанный виновным в совершении
преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, при обстоятельствах,
изложенных в приговоре, с назначением наказания в виде 2 (двух) лет лишения
свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

09 февраля 2019 года руководствуясь ст. 389.3 Уголовно-
процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту УПК РФ)
сторона защиты обратилась в судебную коллегию по уголовным делам
Амурского областного суда с апелляционной жалобой на вышеуказанный
приговор Благовещенского городского суда Амурской области.

23 апреля 2019 года судебная коллегия по уголовным делам Амурского
областного суда, рассмотрев апелляционную жалобу стороны защиты, вынесла
апелляционное определение об оставлении без изменения приговора
Благовещенского городского суда Амурской области от 31 января 2019 года, а
апелляционную жалобу без удовлетворения.

Считаю указанный приговор суда первой инстанции и определение
суда апелляционной инстанции незаконными по следующим основаниям:

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или
изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении

уголовного дела в кассационном порядке, являются существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, нарушения, указанные в пунктах 2, 8, 10, 11 части 2 статьи 389.17, в статье 389.25 УПК РФ, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Установленный ст. 389.13 УПК РФ порядок рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции, предусматривает проверку доказательств, под которой, согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 года № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», следует понимать исследование по правилам, установленным ст. ст. 87 - 89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными ч.ч. 3-8 ст. 389.13 УПК РФ) доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами (пункт 12).

Данные требования уголовно-процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были соблюдены судебной коллегией при рассмотрении апелляционной жалобы, в отношении осужденного.

Так, суд апелляционной инстанции, дав оценку каждому представленному стороной обвинения доказательству в отдельности, не принял мер к сопоставлению каждого из доказательств, с другими доказательствами, имеющимися в материалах дела, а также не дал оценки всей совокупности доказательств, а заявленные стороной защиты ходатайства об исследовании новых доказательств были судом апелляционной инстанции необоснованно отклонены, что лишило участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Выводы суда первой и второй инстанции, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, поскольку основаны на противоречивых доказательствах и предположениях, которые не могут быть положены в основу решения суда.

В силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (формы

вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.) толкуются в пользу подсудимого.

Суд первой и второй инстанции не вник, не проанализировал и не оценил рассмотренные в суде доказательства с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и не установил непосредственную причинную связь между исследованными в судебном заседании доказательствами и теми обстоятельствами, которые подлежали доказыванию.

В своих решениях суды первой и второй инстанции, также не учли все обстоятельства, имеющие значение для дела и не стали исследовать новые доказательства, которые могли существенно повлиять на их выводы, а оценили лишь те противоречивые доказательства, которые смысловой и содержательный нагрузки не несли и были выгодны суду в его формальном подходе к вынесению решения на основе собственного мнения, а не закона и совести.

Так, в своем объяснении от 10.11.2017 года (л.д. 9-10) свидетель, являющаяся сожительницей потерпевшего указывает на то, что последний, вернувшись домой, рассказал ей о нанесении ему ударов, ранее не знакомым человеком.

Те же самые пояснения, потерпевший дает своему лечащему врачу, что отражено в объяснении последнего от 10.11.2017 года (л.д. 8). При этом следователь так и не допросил лечащего врача по обстоятельствам первичного медицинского осмотра потерпевшего, а суд апелляционной инстанции необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о его допросе.

Из протокола допроса потерпевшего от 11.11.2017 года (л.д. 22-25), следует, что он не видел нападавшего на него человека, поскольку было темно, отсутствовало нормальное освещение и первый удар был нанесен ему кулаком сзади в затылок, а последующие три удара были нанесены ему ногой, когда он лежал лицом вниз, поэтому он не смог разглядеть человека, который избил его.

Уже в своем дополнительном допросе от 13.11.2017 года (л.д. 28-33) потерпевший дополнил свои показания тем, что после нанесенных ударов, он встал и со спины опознал, в человеке его избившем, своего знакомого «данные обезличены».

В другом дополнительном допросе от 01.12.2017 года (л.д. 63-66) потерпевший, вновь изменил свои показания и уже сообщил, что осужденный нанес ему один удар в область живота во дворе своего дома, а ранее данные им показания не соответствуют действительности, он их дал, поскольку не хотел привлекать последнего к уголовной ответственности.

В суде первой и второй инстанции потерпевший заявил, что показания о виновности обвиняемого дал исключительно под давлением сотрудников полиции и что обвиняемый не причинял ему тяжкие телесные повреждения. На этих же показаниях в суде настаивала свидетель.

При этом к показаниям потерпевшего, данным в ходе предварительного следствия о виновности осужденного, на которые в своем приговоре и в апелляционном определении ссылается суд, следует относиться критически, поскольку потерпевший их неоднократно менял, и они носят противоречивый характер.

Однако исходя из этих показаний, орган предварительного следствия,

обязан был отработать две версии случившегося:

Первая версия, что потерпевшего в районе ул. Амурская-Новая г. Благовещенска, избил не известный ему человек, который нанес ему один удар кулаком сзади в затылок и когда он упал лицом вниз, нанес ему еще три удара ногой в область живота;

Вторая версия, что потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, после одного удара обвиняемого в область его живота.

Первая версия органом предварительного следствия полностью проигнорирована и не отработывалась, а суды первой и второй инстанции должным образом ее не исследовали и не дали ей правовую оценку в своих решениях, а лишь необоснованно указали, что признают их несостоятельными и недостоверными, так как данные в суде показания потерпевшего противоречат его показаниям, данным в ходе следствия.

То есть в данном конкретном случае там, где это было выгодно суду для вынесения обвинительного приговора и оставления этого приговора без изменения, суд учел, имеющиеся в деле противоречия и доказательства, а там где это было выгодно стороне защиты, суд полностью проигнорировал эти доводы и доказательства, хотя суд обязан рассмотреть и дать надлежащую оценку не только приведенным стороной обвинения доводам и доказательствам, но и доводам и доказательствам, приведенным защитником и подсудимым, в ходе судебного заседания.

Поскольку обжалуемый обвинительный приговор в отношении осужденного, основан исключительно на противоречивых показаниях самого осужденного, потерпевшего и свидетеля от которых они в последствии отказались, то, при таких данных у суда не имелось достаточных юридических и фактических оснований для осуждения его по ч. 1 ст. 111 УК РФ.

При этом доводы стороны защиты о недостоверности, непоследовательности и противоречивости показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетеля судом апелляционной инстанции не опровергнуты.

Вместе с тем, признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 N 55 «О судебном приговоре»).

В ходе предварительного следствия обвиняемый дал признательные показания, однако в суде первой и второй инстанции, он вину в инкриминируемом ему преступлении не признал и показал, что к данному преступлению он никакого отношения не имеет.

Сторона защиты, подвергает сомнению факт добровольного признания вины в совершении инкриминируемого ему преступления и считает, что он был вынужден дать признательные показания в ходе предварительного следствия из-за оказанного на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов и угроз, высказанных в адрес его семьи со стороны своих сокамерников.

При этом показания потерпевшего, в части причинения ему тяжкого вреда здоровью, сторона защиты также подвергает сомнению, поскольку последний в суде первой и второй инстанции заявил, что показания о

виновности обвиняемого дал исключительно под давлением сотрудников полиции.

Сторона защиты, не может согласиться с выводами, изложенными в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела от 27.09.2018 года и в заключении по материалам служебной проверки от 20.10.2018 года, которые ставят под сомнения показания подсудимого и потерпевшего, в части оказания на них психологического давления и физического воздействия со стороны оперативных сотрудников МО МВД России «Благовещенский», поскольку проверка проведена не объективно, не в полном объеме, без изъятия аудио и видеозаписи из камеры ИВС МО МВД России «Благовещенский», в которой содержался обвиняемый, без установления личности его сокамерников и их опроса, без опроса оперативных сотрудников МО МВД России «Благовещенский» и без проведения психолого-физиологической экспертизы с участием всех вышеуказанных лиц, которая могла бы дать ответ в действительности ли на обвиняемого и потерпевшего оказывалось давление и обвиняемый ли совершил данное преступление. Вместе с тем не выдерживает никакой критики довод суда апелляционной инстанции о том, что сведения, полученные с использованием полиграфа, не являются доказательствами по делу. Психолого-физиологическая экспертиза (полиграф), как и любая другая экспертиза, проведенная следственным и судебным органом, является доказательством по делу, но судя по всему апелляционной коллегии Амурского областного суда об этом не известно.

При этом следует также отметить, что приведенные выше процессуальные документы (постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и заключение по материалам служебной проверки), не исследовались в судебном заседании и не могут являться доказательствами, опровергающими доводы подсудимого и потерпевшего, в части оказания на них давления со стороны сотрудников полиции под воздействием которых, они дали ложные показания о виновности обвиняемого. Суд первой и второй инстанции, так и не выяснил данные обстоятельства на предмет их достоверности и оставил данные противоречия не разрешенными.

Следует также обратить внимание, что признательные показания обвиняемый дал только после своего задержания, в порядке ст. 91 УПК РФ и переквалификации органом предварительного следствия его преступления на менее тяжкую статью (ч. 1 ст. 114 УК РФ), что отчетливо прослеживается, в процессуальных документах, вынесенных следователем (протокол задержания от 13.11.2017 года, протокол допроса подозреваемого от 14.11.2017 года, протокол проверки показаний от 15.11.2017 года, постановление об освобождении подозреваемого от 15.11.2017 года).

При этом, до своего задержания, в порядке ст. 91 УПК РФ обвиняемый отрицал свою причастность к инкриминируемому ему преступлению, следовательно смену его позиции и признание вины в ходе следствия, можно расценить только оказанным на него давлением и негласной сделкой со следствием о переквалификации его деяния на менее тяжкую статью, в случае признания им вины.

Осталось без правовой оценки суда первой и второй инстанции и то обстоятельство, что после признания вины в ходе следствия, протоколы

допросов потерпевшего и обвиняемого совпадают, практически дословно. Чего не могло быть, если бы они были допрошены без воздействия со стороны правоохранительных органов.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу, также подлежат доказыванию обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Одно из обстоятельств, которое может повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, является не причастность лица к совершенному преступлению.

О том, что обвиняемый в момент совершения инкриминируемого ему преступления, находился у себя дома и не мог совершить данное преступление, подтверждает в своих показаниях его гражданская супруга (л.д. 37-39).

В нарушение п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ следователь не допросила несовершеннолетних детей обвиняемого, которые могли бы подтвердить алиби своего отца, который в момент совершения преступления находился дома.

То есть у подсудимого имелось алиби, однако ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе рассмотрения дела в суде первой и второй инстанции его дети не были допрошены, что говорит об игнорировании судом доводов подсудимого и формальном подходе рассмотрения настоящего уголовного дела.

В соответствии с ч. 7 Постановления Правительства РФ от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» медицинские документы должны быть подлинными и содержать исчерпывающие данные о характере повреждений и их клиническом течении, а также иные сведения, необходимые для проведения судебно-медицинской экспертизы. При необходимости эксперт составляет ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов, при получении которых проведение судебно-медицинской экспертизы возобновляется.

Исходя из проведенной судебно-медицинской экспертизы № 5166 от 05.12.2017 года (л.д. 98-100), на которые ссылаются в своем приговоре суд первой инстанции и в своем определении суд апелляционной инстанции, не возможно установить количество нанесенных потерпевшему ударов и их локализацию. Либо эксперт намеренно не описал в своем заключении данные сведения либо в предоставленных на исследование медицинских документах отсутствовали эти сведения, а в силу того, что по одной из версий, потерпевшему в районе ул. Амурская-Новая, г. Благовещенска, неизвестный человек нанес один удар кулаком сзади в область затылка и еще три удара ногой в область живота, данные сведения о количестве нанесенных ударов потерпевшему, могли существенно повлиять на принятое судом решение, поскольку могли подтвердить версию потерпевшего об избииении его неизвестным человеком и невиновности обвиняемого, однако судом первой инстанции и судебной коллегией Амурского областного суда данные сведения проигнорированы, не учтены и им не дана надлежащая оценка, что является признаком пристрастности суда. Более того судебная коллегия Амурского областного суда необоснованно отклонила ходатайство стороны защиты об истребовании первичных медицинских документов на имя потерпевшего, чтобы установить количество нанесенных ему ударов.

Согласно ч. 1 ст. 205 УПК РФ следователь вправе по собственной инициативе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения.

Однако ни следствие, ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции, никак не насторожило отсутствие в заключении эксперта, количества нанесенных потерпевшему ударов и неоднозначные выводы эксперта, уклонившегося от прямого ответа об этом. При таких обстоятельствах необходимо было допросить на следствии и в суде эксперта для разъяснения данного им заключения либо назначить дополнительную экспертизу. Однако ни смотря на это судебная коллегия Амурского областного суда отклонила ходатайства стороны защиты о вызове в суд судебно-медицинского эксперта ГБУЗ «Амурское бюро СМЭ» «данные обезличены» для допроса, в качестве эксперта и разъяснения данного ей противоречивого заключения, в части количества нанесенных потерпевшему ударов.

То есть, если бы из первичных медицинских документов потерпевшего, допроса лечащего врача или допроса эксперта стало бы достоверно известно о нанесении потерпевшему более чем одного удара, тогда бы подтвердилась версия, согласно которой потерпевшего избил не установленный следствием и судом человек, в районе ул. Амурская-Новая, г. Благовещенска при вышеописанных обстоятельствах, что послужило бы основанием для оправдания осужденного.

При этом у стороны защиты возникает обоснованный вопрос если все же тяжкий вред здоровью потерпевшего причинил осужденный, то не являясь спортсменом, в возрасте 50 лет с какого расстояния и с какой силы он должен был нанести удар в область живота, чтобы произошел разрыв селезенки потерпевшего, учитывая еще тот факт, что в момент удара, потерпевший находился в шубе о чем он сам сообщил в суде апелляционной инстанции. Возможно ли такое? На этот вопрос ни у следствия, ни у суда так и не нашлось ответа.

Как раз, разрыв селезенки мог произойти у потерпевшего от нанесения ему неустановленным лицом трех ударов ногой, в область его живота.

Опять же, получить ответы на все эти вопросы, возможно было бы в случае допроса на следствии и в суде лечащего врача, эксперта либо в случае назначения дополнительной экспертизы.

В фототаблице (л.д. 60) к протоколу проверки показаний на месте, отчетливо видно, что подозреваемый показывает на область живота потерпевшего, как на то место, куда он якобы нанес один удар кулаком.

Не надо обладать специальными познаниями в области медицины и анатомии, чтобы достоверно знать, что селезенка человека, находится непосредственно под диафрагмой, в левом углу брюшной полости позади желудка, а не в области живота, куда согласно противоречивым показаниям обвиняемого и потерпевшего, данным ими в ходе следствия был нанесен удар последнему, который привел к разрыву его селезенки.

Вместе с тем протокол проверки показаний на месте подозреваемого от 15.11.2017 года, противоречит протоколу проверки показаний на месте потерпевшего от 15.12.2017 года, поскольку на приложенных к ним фототаблицах, подозреваемый показывает на разные места на теле потерпевшего, куда он якобы нанес один удар кулаком. Данное противоречие

ни в ходе следствия, ни в ходе судебных разбирательств не устранено.

Следует также отметить, что протоколы проверки показаний на месте и приложенные к ним фототаблицы, на которых отчетливо видно, что подозреваемый наносит один удар в область живота с правой стороны, противоречат предъявленному обвинению и показаниям потерпевшего, обвиняемого, согласно которым он нанес один удар в область живота с левой стороны.

При этом суды первой и апелляционной инстанции не стали исследовать все вышеуказанные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, а лишь привели судебно-медицинскую экспертизу и протоколы проверки показаний на месте, в качестве доказательств, подтверждающих вину обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления, что может свидетельствовать о пристрастности, не объективности и «обвинительном уклоне» по делу.

Всесторонность исследования доказательств в уголовном процессе, означает выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания и имеющих значение для дела (ст. 73, 88, 302 УПК РФ). Обязательным условием всесторонности исследования доказательств по делу, является проверка на стадиях досудебного и судебного производства, всех версий, вытекающих из обстоятельств дела, включая установление способа совершения преступления, лица, его совершившего, мотивов преступной деятельности и т.д.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» обвинительный приговор постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.

Таким образом, в разрез требованиям вышеуказанного Пленума Верховного Суда РФ обвинительный приговор Благовещенского городского суда от 31.01.2019 года и апелляционное определение вышестоящего суда, вынесены без должной оценки и исследования одной из версий, согласно которой потерпевшего избил не известный ему человек в районе ул. Амурская-Новая, г. Благовещенска, при таких данных осужденный был бы оправдан.

На основании изложенного, сторона защиты приходит к выводу, что имеются обоснованные сомнения в виновности осужденного в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, которого в действительности мог избить не установленный следствием и судом человек, в районе ул. Амурская-Новая, г. Благовещенска при вышеуказанных обстоятельствах.

Об этом свидетельствуют уже упомянутые выше противоречия, в показаниях ранее допрошенных лиц, а также не полнота следственных и процессуальных действий, формальный подход суда первой и второй инстанции к исследованию доказательств, давление и угрозы в адрес обвиняемого, потерпевшего и свидетеля со стороны сотрудников правоохранительных органов, стремящихся любым путем добиться «раскрытия» преступления и необоснованное увлечение органом предварительного следствия и судом первой и второй инстанции, только одной

из версий, совершенного преступления.

Органом предварительного следствия и судом, также не установлен мотив совершения преступления, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, является обстоятельством подлежащим доказыванию.

То, что осужденный мог совершить данное преступление из-за личной неприязни подсудимого к потерпевшему, вызывают обоснованные сомнения у стороны защиты, поскольку он характеризуется положительно и никогда не был замечен в рукоприкладстве или насильственных действиях и при этом не испытывал не приятных отношений к потерпевшему и не конфликтовал с ним, что подтверждается исследованными в суде доказательствами.

Ни смотря на это, суд апелляционной инстанции, приходит к необоснованному выводу, что мотивом совершения указанного преступления, послужило чувство неприязни подсудимого к потерпевшему, возникшее в результате конфликтного поведения потерпевшего, что опровергается самими участниками конфликта, подсудимым и потерпевшим.

Суд апелляционной инстанции, приходит к еще одному необоснованному выводу, указывая на то, что потерпевший и обвиняемый находились в приятельских отношениях, именно поэтому потерпевший и свидетель изначально не стали давать показания против него. Исходя из чего, суд второй инстанции пришел к такому выводу, стороне защиты не понятно, поскольку в материалах дела отсутствуют сведения об этом.

В результате односторонности оценки доказательств, доказательства защиты не были приняты во внимание судом.

Главная задача уголовного судопроизводства видится в объективном разбирательстве дела по существу на основе презумпции невиновности лица, а, не в том, чтобы любой ценой подтвердить, что это лицо виновно, в совершении инкриминируемого ему преступления, закрывая при этом глаза на неполноту следствия и имеющиеся в деле существенные нарушения.

Подобное отношение к подсудимым, названное в юриспруденции «обвинительным уклоном», деформирует истинные цели правосудия, делает борьбу с преступностью близорукой, а потому — малоэффективной, подрывающей авторитет государства перед обществом.

Сторона защиты считает, что ни в ходе предварительного следствия, ни в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой и второй инстанции, не доказана виновность осужденного в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, сторона защиты не может признать приговор суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции законными и обоснованными, поскольку имеются существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, а именно обвинительный приговор Благовещенского городского суда от 31.01.2019 года и апелляционное определение вышестоящего суда от 23.04.2019 года, основаны исключительно на противоречивых показаниях (обвиняемого, потерпевшего и свидетеля) без надлежащей оценки и исследования новых доказательств и опровержения одной из версий, согласно которой потерпевшего избил не известный ему человек в районе ул. Амурская-Новая, г. Благовещенска.

Допущенные нарушения, лишили участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, возможности осуществить гарантированное законом право на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон и существенно ограничили ее права, свободы, законные интересы и затруднили ее доступ к правосудию.

Производство в суде кассационной инстанции, является важной гарантией законности судебных решений по уголовным делам и реализации конституционного права граждан на судебную защиту, предназначено для выявления и устранения, допущенных органами предварительного расследования или судом существенных нарушений уголовного закона (неправильного его применения) и уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, и нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 401.1 - 401.4, 401.15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

ПРОШУ:

Отменить приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 31.01.2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 23 апреля 2019 года, вынесенные в отношении осужденного и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Приложение:

-заверенная судом копия приговора Благовещенского городского суда от 31.01.2019 года на 14 листах;

-заверенная судом копия апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 23.04.2019 года на 6 листах;

-ордер № 5-42, подтверждающий полномочия защитника на 1 листе.

Адвокат
25.06.2019 года

К.Н. Жамкочян